

УДК 93/94

ВКЛАД СИБИРИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© Ю.П. Горелов, Н.Д. Ростов, И.А. Ерёмин

В статье рассматриваются вопросы поставки продовольствия из Сибири и Монголии для нужд русской армии в период Первой мировой войны. Дается развернутая характеристика хозяйственного комплекса региона накануне всемирного конфликта. Особое внимание уделяется роли сибирской кооперации.

Ключевые слова: продовольствие, поставки, закупки, кооперация, военное ведомство, Сибирь, Монголия, Первая мировая война.

THE ROLE OF SIBERIA IN THE PROVISION OF RUSSIAN ARMY IN WORLD WAR I

© Yu.P. Gorelov, N.D. Rostov, I.A. Yeregin

The article is devoted to food provision from Siberia and Mongolia to Russian Army in World War I. Authors give explication of the economy of the region just before war and specially pointed on the role of Siberian cooperation.

Keywords: provision, procurement, purchasing, cooperation, Military Ministry, Siberia, Mongolia, World War I.

Накануне Первой мировой войны в Сибири проживало 10,3 млн чел. [20, с. 183] при численности населения Российской империи – 178,4 млн чел. [3, с. 10]. Главной отраслью экономики Сибири (одной из крупнейших территорий России) являлось сельское хозяйство, которое давало 17 % валового сбора хлеба, имело в одном хозяйстве до 18 голов скота, выпускало 2 % промышленной продукции [19, с. 395, 443]. Высокими темпами в Сибири развивалась маслодельная, мукомольная и мясная промышленность.

Внушительный потенциал мясного скотоводства в Западной Сибири создавал благоприятные условия для развития мясоперерабатывающей промышленности. Накануне войны только в Западной Сибири ежегодный забой достигал 300 тыс. голов крупного рогатого скота и 300 тыс. овец [3, с. 10]. За 1912–1914 гг. в европейскую часть России из Сибири отправлялось ежегодно более 2 млн пудов мяса [23, с. 101]. Совокупный вывоз мяса и живого скота (в переводе на мясо) в 1913 г. составил более

4,1 млн пудов [28, с. 124]. Главными центрами мукомолья в масштабах не только Западной, но и всей Сибири, были Новониколаевск, Омск, Томск, Семипалатинск, Барнаул, Бийск, Камень. Производительность мельниц только Обского района исчислялась в 1913 г. в 15,8 млн пудов, а Иртышского – 8,9 млн пудов в год [1, с. 430–431]. В 1907 г. в г. Кургане был образован Сибирский союз маслодельных артелей, первоначально объединивший 12 артельных маслодельных заводов. В 1914 г. в Сибирском союзе состояли 1464 маслодельных артелей, в то время как общее количество молочных артелей в России немногим превышало 3 тыс. [21, с. 10–11]. В 1912 г. вывоз масла из Сибири достигал 4,5 млн пудов стоимостью 68 млн руб. [1, с. 430–431].

Накануне Первой мировой войны серьезной экономической силой, объединившей в себе значительную часть трудоспособного населения, являлись кооперативы. Эти общественные организации, как и земства, активно привлекались властями к военным

поставкам, к борьбе с дороговизной, а также к преодолению проблем, вызванных недостатком товаров и услуг, необходимых населению. Получая значительные доходы от разнообразных оборонных и гражданских поставок, крестьянство Сибири охотно принимало участие в кооперативном движении (в маслодельческой отрасли – до 40 % хозяйств, кредитной – до 50 %, потребительской – до 80 %) [27, 17 янв].

С началом войны кредитная кооперация Сибири при поддержке отделений Государственного банка активно приступила к закупке для нужд армии продовольствия. Только кредитные товарищества Новониколаевского района в ноябре 1914 г. отправили для армии 152 тыс. пудов хлеба [32, 15 нояб.]. Это было весьма значительным достижением, если иметь в виду, что в целом по стране к этому периоду кредитные кооперативы поставили для вооруженных сил чуть более 1,2 млн пудов зерновых [36, с. 126]. На начало 1915 г. в Сибири действовало 6 потребительских объединений, охватывающих 240 потребительских обществ с торговым оборотом свыше 4 млн рублей. В одной Забайкальской области было два союзных крестьянских объединения. В Чите, Верхнеудинске особенность кооперативной работы заключалась в том, что на обеспечение оборонных и гражданских заказов активно привлекались буряты. Последним сотрудничество с кооперативами приносило значительные доходы. Аналогичная работа проводилась в Томской губернии, где число крупных потребительских союзов приближалось к 10. Выгодность сотрудничества с кооператорами быстро поняли власти Енисейской губернии. Городская дума Красноярска стала оказывать кооперативам материальную помощь, а съезд голов Енисейской губернии первый заявил о выгоде кооперативной торговли перед городской. В результате городские управления Минусинска и Канска вошли коллективными членами в ряд сельских кооперативных обществ [27, 17 янв.].

Особенно активно работал на обеспечение армии кооперативный союз Закупсбыт, контролировавший 50 % всего сибирского товарооборота [19, с. 403]. В 1916 г. Закупсбыт включал в себя 5500 организа-

ций Мариинского, Забайкальского, Прибайкальского, Алтайского, Новониколаевского, Енисейского, Приамурского, Семипалатинского, Иркутского и других потребительских кооперативов Сибири [2, с. 63; 5, л. 6, 9; 42, с. 103]. В 1914–1915 гг. в Мариинске, Новониколаевске, Томске, Омске, Петропавловске, Красноярске, Нижнеудинске, Верхнеудинске, Чите на базе городских обществ потребителей возникли союзы с участием близлежащих сельских потребительских обществ [43, с. 331]. В 1917 г. Закупсбыт с центром в г. Новониколаевске охватывал половину населения огромного региона. К изготовлению заказов армии он привлекал запасы переселенческих правлений, кредитных союзов, свое местное сырье. Военные получали от Закупсбыта валенки, теплую одежду, упряжь, транспортные средства, парфюмерию, химические и лекарственные препараты, продовольствие, фураж [2, с. 63; 5, л. 6, 9; 42, с. 103]. В 1918 г. в Закупсбыт входило 29 крупнейших потребительских союзов Сибири, охватывавших зоны Урала, Северного Казахстана и Дальнего Востока [43, с. 331].

В годы войны в Сибири функционировало около 4 тысяч маслозаводов, половина из которых принадлежала кооперации, в среднем они давали до тысячи пудов масла в год. Среди них 84 % использовали ручной труд, 15 % – конную тягу, менее 1 % имели водяные двигатели. Основные поставки на нужды армии из Сибири шли из областей, расположенных вдоль Транссибирской магистрали от Кургана до Бийска. Они включали в себя города Омск, Татарск, Барнаул, Новониколаевск, Бийск, Барнаул, Славгород и другие [34, с. 312]. В 1915 г. в отдельную организацию из маслодельческого союза выделился алтайский кооператив «Единение» с главной конторой в Барнауле. В новой организации было около 700 пайщиков, которые на поставках масла для армии заработали 770 тыс. руб. [17, с. 280]. Большую работу в Алтайском округе проводили крестьяне д. Старая Барда. Здесь кредитным кооперативом руководило правление во главе с А.Е. Антоновым. Кооператив имел маслобойную артель, товарищество по производству конопляного масла, несколько мельниц, столярных, сле-

сарных мастерских, мыловаренное производство. Рабочие кооператива строили первые электростанции, кинематографы, проводили телефонную связь. В тяжелое время они помогали не только фронту, но свыше 20 % своих доходов тратили на культурные потребности региона [17, с. 290]. Военный вывоз масла из районов Сибири представлен в табл. 1.

Таблица 1
Вывоз масла из Сибири
(в тоннах) [34, с. 314]

1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
53 865	75 615	52 039	57 223

Из таблицы видно, что Сибирь обеспечивала стабильный вывоз масла в течение всей войны, максимальный был в 1915 г. Это связано с тем, что в отчетность попала часть вывоза 1914 г., а также с закрытием из-за военных действий части заграничных рынков сбыта. Ценный продукт теперь в приказном порядке стал уходить на нужды действующей армии.

В поставке хлеба в действующую армию в кампанию 1914–1915 г. участвовало 30 кредитных товариществ по линии железной дороги от ст. Каргат (Омской железной дороги) до ст. Болотная (Томской железной дороги), которыми было заготовлено до 2 млн пудов овса, пшеницы, муки и сена, что составляло 0,1 % «излишка» этих продуктов в регионе. Одно Обское общество сельского хозяйства поставило более 1 млн пудов овса. В Западной Сибири кооперативами, главным образом, кредитными товариществами Тюменского, Петропавловского, Омского, Томского, Новониколаевского, Мариинского и Барнаульского районов, было поставлено до 10 млн пудов продуктов. Среди них – свыше 7 млн пудов овса, около 0,6 млн пудов муки и более 0,6 млн пудов сена [36, с. 144]. Всего в течение первого года войны сибирская кредитная кооперация, при решающем вкладе организаций региона, заготовила для армии более 7 млн пудов муки, 850 тыс. пудов зерна [26, 12 сент.].

Значительным являлся вклад Сибири и в поставках мясных продуктов для действующей армии. Богатый опыт их организа-

ции в Сибири Военное ведомство приобрело еще во времена Русско-японской войны (1904–1905 гг.). Валовый ежегодный выход мяса и сала в регионе из-за обилия скота составлял свыше 200 тысяч тонн, кроме того, на начало 1914 г. в крае имелось 13 колбасных предприятий с годовым выпуском продукции на 318 тыс. руб. [34, с. 623]. В 1915 г. в Западной Сибири вступили в строй два мясоконсервных завода – курганский «Товарищества Петроградских консервных заводов и В.Г. Сорокина» и петропавловский «казенный». Производительность первого составляла 75 тыс. банок мясных консервов в день, а второго – 80 тыс. «одиночных порций» в день [16, л. 11–12 об.]. Больше выпускалось только на мясоконсервном заводе в Москве – 100 тыс. порций в день – и на двух заводах в г. Козлове Тамбовской губернии – 115 тыс. мясных консервов в день [40, с. 219]. Оба сибирских предприятия принимали участие в снабжении вооруженных сил мясными консервами. Главноуполномоченный Министерства земледелия в крае Мельников в своем отчете на имя Главного интенданта в октябре 1916 г. докладывал, что консервы здесь «получаются самого лучшего качества» и армия снабжается «прекрасными мясными продуктами» [14, л. 15]. В 1916 г. курганский консервный завод получил от Главного морского хозяйственного управления заказ на изготовление для Балтийского и Черноморского флотов мясных консервов в количестве 1 млн порций по цене 1 руб. 22 коп. за порцию. В этом же году был заключен договор с Петроградским военным интендантским управлением о поставке 8,5 млн порций консервов. Общая стоимость заключенных контрактов составила 1,44 млн руб. [29, л. 1–12]. Заметно увеличил мощность консервный завод Бергля Морица, расположенный в урочище Боровое Кокчетавского уезда Акмолинской области и еще до войны поставлявший интендантству в Омск до 4 млн банок консервов ежегодно [31, с. 161]. За период с 1915 по май 1917 гг. Главное интендантское управление заказало для нужд армии всем консервным заводам страны более 250 млн порций мясных консервов [25, с. 19]. Из этого количества в

войска поступило около 140 млн [40, с. 219]. Всего в годы войны в России насчитывалось 15 мясоконсервных заводов [4, с. 249].

Расширяя мясозаготовки и ища более выгодные цены через сибирские кооперативы и частные фирмы, Военное ведомство все дальше проникало не только в Сибирь, Казахстан, Дальний Восток, но и в Туву и Монголию [34, с. 623]. В 1915 г. для закупки продуктов животноводства для нужд действующей армии была создана Монгольская экспедиция, которую возглавил полковник П.К. Козлов, в 1917 г. его сменил забайкальский ветеринарный инспектор А.А. Дудукалов. Она распространила свои операции не только в Монголию, но и Сибирь, Маньчжурию, Китай и Австралию (закупки сала и солонины). Вся сфера деятельности Монгольской экспедиции была разделена на районы (в 1917 г. – Западно-Монгольский, Восточно-Монгольский, Владивостоко-Маньчжурский и Сибирский). Каждый район делился на подрайоны. Уполномоченным российского правительства в Сибирском районе являлся известный в Забайкалье ученый и ветеринарный врач Г.А. Оболдуев [10, 21 авг.]. Район деятельности экспедиции простирался с Алтайского подрайона на пограничные пункты Монголии, Семипалатинской области и вдоль всей пограничной полосы, соприкасаемой с Сибирью вплоть до Маньчжурии в самой Монголии, на Шундинском полуострове, в портах Китая, в Забайкальской области, Енисейской губернии и Урянхае – Усинском пограничном округе [44]. Заготовки производились через частных торговцев или за наличный расчет (серебро), или в обмен на товары через пограничные пункты Катон-Карагай, Зайсан, Кош-Агач, Желтуха и Кяхта. По Сибири торговые операции частично проводились через кооперативные организации. В мясных поставках выделялся Областной союз забайкальских кооперативов, а также бийские, иркутские, читинские заготовители. Значимость этой работы была так велика, что большая часть этих людей имела отсрочки от военной службы. Опираясь на свой вековой опыт коммерческой деятельности, они в соседних странах, особенно в

Монголии, вели закупку скота, шерсти, сала, масла, а также сотрудничали с продовольственными чиновниками армейской экспедиции. Сибирские кооперативы и военные в Монголии участвовали в борьбе с болезнями скота, строили погреба-холодильники, прокладывали скотопротонные тропы и судоходные речные пути [2, с. 79; 9, л. 1–8]. На заготовку продуктов животноводства российским правительством было ассигновано в 1915 г. – 3438 тыс. руб., 1916 г. – 20 639 тыс. руб., 1917 г. – 32 165 тыс. руб. В начале 1918 г. для Монгольской экспедиции на продолжение заготовок было ассигновано 40 млн руб. деньгами и до 48 тыс. кг. серебра [35].

Таблица 2
Заготовки Монгольской экспедицией
для действующей армии [10, 21 авг.]

	Мясо (пуд)	Сало (пуд)	Кожа (шт.)	Овчина (шт.)
1915– 1916 гг.	509 649	10 093	23 888	16 300
1916– 1917 гг.	1 662 481	141 092	175 584	125 944
1917– 1918 гг.	1 204 087	383 279	100 578	113 216

К 1 июня 1915 г. для нужд вооруженных сил в Иркутской губернии было заготовлено 7835 голов КРС, в Монголии – 22 490 голов КРС и 38 413 овец [8, л. 8]. Военное ведомство всячески поощряло в крае выпуск мясных консервов. Кроме Курганского мясоконсервного завода, военные с помощью частных фирм и крестьянской кооперации открыли подобные заводы в Петропавловске, Уральске, Троицке и наметили к постройке часть их в Омске, Новониколаевске, Красноярске, Культуке. Производственные мощности мясоконсервных заводов Урало-Сибирского региона к концу войны способны были давать свыше 10 млн банок ежегодно [33, с. 934].

Стратегическое значение имела и мукомольная промышленность Сибири. В годы войны примитивные мельницы «мутовки», «ветрянки», «колесухи» заменяются механизированными. В Сибири окончательно сложились Омский, Барнаульский, Бийский, Томский, Красноярский, Мину-

синский, Иркутский мукомольные центры. С 1914 г. наблюдается увеличение вывоза регионального хлеба. В 1913 г. вывоз составил 60 тыс. тонн, к концу 1914 г. – 66 тыс. тонн. Тенденция роста имела место и в последующие годы [34, л. 559]. Выделялись своей предпринимательской жилкой мукомолы новониколаевских кооперативов. В бюджет города они давали до 70 % всех финансовых средств, на нужды обороны поставляли до 7 сортов муки, среди них была манная, сеянка, крупчатка, первач и т. д. В 1914 г. они одни из первых в стране выполнили план мучной поставки для армии. В целом новониколаевцы ежегодно давали 12 млн пудов, что составляло свыше 30 % всего Западно-Сибирского помола [22, с. 84, 90]. Существенный вклад в оборонную работу вносили и другие кооперативы города. Осенью 1915 г. Новониколаевское потребительское общество «Экономия» (2 тыс. членов) взяло подряд на поставку армии 200 тыс. пудов прессованного сена и 600 тыс. пудов овса. К заготовкам привлекали крестьян из селений, расположенных вдоль линии Алтайской железной дороги от Новониколаевска до станции Черепаново [22, с. 90, 99].

Следствием крупномасштабных закупок продовольствия для вооруженных сил стал все более нарастающий дефицит продуктов питания в промышленных центрах страны и сибирских губерниях, который реально обозначился уже осенью 1915 г. Местные власти в отдельных городах уже в 1915 г. ввели карточную систему распределения некоторых продовольственных товаров. Правительство вначале отрицательно относилось к ее введению в общегосударственном масштабе. Но уже в середине 1916 г. оно было вынуждено ввести карточную систему на сахар, а несколько позже распространило ее также на хлеб и мясо [40, с. 201]. Гораздо сложнее была ситуация в Томской губернии, считавшейся до войны главной житницей всей Азиатской России. По данным томского губернатора В.Н. Дудинского, посевные площади в регионе «вследствие отлива на войну годных работников» уменьшилась в 1915 г. по сравнению с 1914 г. на 461 169 десятин, или почти на 12 % [7, л. 17]. Понижилась уро-

жайность основных зерновых культур. Урожайность пшеницы упала с 74 пудов с десятины в 1914 г. до 49 пудов с десятины в 1916 г., а ячменя за тот же период соответственно с 78 до 39 пудов с десятины. В результате уменьшился и валовый сбор основных хлебов в губернии. Если в 1914 г. он составил более 263 млн пудов, то в 1915 г. – чуть более 82 млн. пудов, а в 1916 г. – чуть более 102 млн. пудов [38, с. 18–19]. Неурожай 1915 г. и затяжная весна 1916 г., особенно тяжело отразились на сельском хозяйстве Бийского уезда. По данным крестьянского начальника 4-го участка, из имевшихся здесь 179 096 лошадей пало 12 910 голов, а из 190 004 голов рогатого скота было потеряно 34 794 животных. Посевная площадь на участке, равная в 1915 г. 41 600 десятин, сократилась в 1916 г. до 39 381 десятин [7, л. 368 об.]. В целом по Бийскому уезду посевная площадь в 1916 г. составила 287 тыс. десятин [11, 20 авг.] по сравнению с около 400 тыс. десятин в 1915 г. [6, л. 5 об.] Всего в уезде от нехватки кормов погибло 52 222 лошади, 111 894 головы крупного рогатого скота [11, 1 июля] из имевшихся в 1915 г. свыше 400 000 голов лошадей и более 600 000 голов крупного рогатого скота [6, л. 4]. Падение скота в целом по югу Западной Сибири в этот период достиг, по данным уполномоченного по заготовке масла для армии С.М. Кочергина, миллиона голов, что привело к сокращению выработки масла на 37 %, а «по отдельным местам маслодельного района» уменьшение производства этого продукта составило 52 % [15, л. 8 об., 9].

В Западной Сибири, как и в целом по стране, сложившееся положение пытались разрешить путем ограничения потребления, введения «мясопустных» дней: во вторник, среду, четверг и пятницу запрещалась продажа мяса и мясopодуkтов. Рост цен местная администрация пыталась ограничить установлением предельных цен на отдельные продукты питания. Поскольку и данная акция ситуацию на продовольственном рынке не улучшила, со второй половины 1916 г. стали вводиться карточки на сахар, а затем власти начали нормировать продажу муки [41, с. 31–32]. Следует отметить,

что продовольственный кризис тяжело отразился и на снабжении армии. Действующая армия потребляла до 15 тысяч голов скота. Однако мяса все равно не хватало. Через год войны возникла проблема сохранения российского поголовья скота. В воинских частях стали регулярно урезать мясной паек, вскоре доведя его до 200 граммов. Два дня в неделю сделали рыбными [24, с. 41].

Массовый призыв в вооруженные силы наиболее здоровой и трудоспособной части населения Сибири тяжело отразился, в том числе, и на демографической ситуации в регионе. Количество браков в 1914–1915 гг. сократилось на 25–30 % по сравнению с довоенным временем [13, с. 23]. В этот период в сельском населении края наблюдалось наиболее резкое падение рождаемости. Уже в 1915 г. в сибирских селениях рождаемость составила лишь 82 % от уровня трех предыдущих лет. Изменилась половая структура сельского населения. До войны в сибирских деревнях в отличие от селений Европейской России, жило больше мужчин, чем женщин. Сельскохозяйственная перепись 1916 г. зафиксировала картину преобладания в регионе женского населения над мужским (от 109 до 121 женщин

приходилось на 100 мужчин) [12, с. 92, 139].

Все выше перечисленные факторы негативно сказались на поставках продовольствия. Объем вывоза хлеба на запад из Сибири в 1917 г. составил только 39,5 млн пудов, в то время как годом ранее он достигал 53,6 млн пудов, а в 1915 г. – 81 млн пудов [30, с. 41]. Несмотря на прогнозируемые Министерством продовольствия сибирские запасы хлеба в 1916–1917 гг. в 647–670 млн пудов [39, с. 36], они не могли в полной мере утолить хлебный голод в Европейской России, где валовые сборы хлебов уменьшились по сравнению с довоенными почти на 800 млн пудов [18, с. 443]. Тем не менее снять остроту продовольственной проблемы эти запасы смогли. По урожаю 1917 г. излишки хлеба только в Западной Сибири составляли 129,8 млн пудов [42, с. 121].

Таким образом, в годы Первой мировой войны Сибирь внесла значительный вклад в обеспечение российской армии продовольствием. Несмотря на неблагоприятные погодные условия и демографическую ситуацию, край обеспечил выполнение установленных планов и заданий по поставке в армию продуктов питания.

Статья поступила 12.03.2015 г.

Библиографический список

1. Азиатская Россия. Т. II. СПб., 1914.
2. Алексеева В.К. Кооперативное движение в Сибири (конца XIX – начала XX вв.). Новосибирск, 1993.
3. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.
4. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. 51. Оп. 2. Д. 177.
6. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 426.
7. ГААК. Ф. 185. Оп. 1. Д. 60.
8. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). ГАЗК. Ф. 32. Оп. 10. Д. 96.
9. ГАЗК. Ф. 35. Оп. 4. Д. 1018.
10. Думы Алтая. 1918.
11. Жизнь Алтая. 1916.
12. Зверев В.А. Дети – отцам замена : Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993.
13. Зверев В.А. Начало и особенности демографического перехода в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры : Материалы регион. науч.-практ. конф. (к юбилею проф. Т.Н. Троицкой). Новосибирск, 2005.
14. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 81. Оп.1. Д. 44.
15. ИАОО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 80.
16. ИАОО. Ф. 172. Оп.1. Д. 294.
17. История Алтая. Т. 1. Барнаул, Алтайское кн. изд-во, 1995.
18. История Сибири. С древнейших времен до наших дней. Т. 3. Л., 1968.
19. История Сибири. Т. 3. Томск, 1987.
20. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.
21. Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из

- истории становления советской кооперации. М., 1969.
22. Новосибирск 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993.
23. Огановский Н.П. Народное хозяйство Сибири. Омск, 1921.
24. Переписка В.А. Сухомлинова с Н.Н. Янушевичем // Красный архив. 1923. Т. 3.
25. Попов В.И. Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918 г. (по архивным материалам). М., 1942.
26. Правительственный вестник. 1915.
27. Правительственный вестник. 1917.
28. Пронин В.И. Скотоводство в Сибири в XIX – начале XX вв. (К статистике вопроса) // Из истории Алтая. Томск, 1978.
29. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 630. Оп. 2. Д. 815.
30. Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962.
31. Свешников Н.А. Экономика Сибири в период империализма. М., 1975.
32. Сибирская жизнь. 1914. 15 нояб.
33. Сибирская советская энциклопедия. Т. 2. СПб, 1929.
34. Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. СПб, 1929.
35. Сибирская Советская Энциклопедия – 1929 год. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Загл. с экр. Режим доступа: URL: <http://45f.ru/sse/mongolskaya-ekspediciya/> (дата обращения: 2.10.2013).
36. Сибирское сельское хозяйство. 1915. № 4.
37. Сибирское сельское хозяйство. 1916. № 7.
38. Томская губерния. Статистический очерк. Томск, 1917.
39. Урожай хлебов в России. М., 1918.
40. Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956.
41. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003.
42. Шорников М.М. Большевики Западной Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963.
43. Энциклопедия. Новосибирск : Новосибирское кн. изд-во, 2003.
44. Энциклопедия Забайкалья. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Загл. с экр. Режим доступа: URL: <http://www.encycl.chita.ru/> (дата обращения: 2.10.2013)

Сведения об авторах

Горелов Юрий Павлович, профессор, профессор Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук, 650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Кемеровский государственный университет, ФИиМО, ауд. 2417, тел.: 8(384-2) 58-40-16, e-mail: noi@history.kemsu.ru

Gorelov Yury Pavlovich, Doctor of Historical Science, Professor of Kemerovo State University, 650043, Russia, Kemerovo, ul. Krasnaya, 6, Kemerovo State University, FIMO, aud. 2417, tel.: 8 (384-2) 58-40-16, e-mail: noi@history.kemsu.ru

Ростов Николай Дмитриевич, профессор, профессор Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, доктор исторических наук, 656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 73, ауд. 105, тел.: 8 (3852) 29-07-00, 24-06, e-mail: ndrostov@mail.ru

Rostov Nikolai Dmitrievich, Doctor of Historical Science, Professor of Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, 656038, Russia, Barnaul, ul. Dimitrova, 73, aud. 105, tel.: 8 (3852) 29-07-00, 24-06, e-mail: ndrostov@mail.ru

Ерёмин Игорь Александрович, профессор, профессор Алтайского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, 656031, Россия, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55, тел.: 8 (3852) 62-24-97, e-mail: iaeremin61@yandex.ru

Yeremin Igor Alexandrovich, Doctor of Historical Science, Professor of Altai State Pedagogical University, 656031, Russia, Barnaul, ul. Molodezhnaya, 55, tel.: 8 (3852) 62-24-97, e-mail: iaeremin61@yandex.ru